

ЦАРСКАЯ ТРОСТЬ,

ИЛИ

ДЕРЕВЯННЫЙ ХОДАТАЙ.

КОМЕДИЯ—АНЕКДОТЪ ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

- Петръ Семеновичъ Курчаевъ, Тамбовскій дворянинъ. *Г. Брянскій.*
Маша, дочь его . . . . . *Г-жа Самойлова 2.*
Григорій Ивановичъ Стрельневъ, уволенный
за ранами молодой офицеръ, женихъ
Маши . . . . . *Г. Самойловъ 2.*
Климовна, няня ея. . . . . *Г-жа Гусева 1.*
Фома Фомичъ Туручинъ, секретарь XXX суда. *Г. Мартыновъ.*
Штипицынъ
Пирицынъ } канцеляристы того же суда.
Пробка, копистъ, того же суда . . . . . *Г. Петровъ.*
Брема, царскій шутъ . . . . . *Г. Сосницкій*
Авдѣй Меркуловичъ Кошневъ, Надзиратель Малой
Дворянской улицы, на Петербургской сто-
ронѣ . . . . . *Г. Григорьевъ 1.*
Чапкинъ, сержантъ . . . . . *Г. Воробьевъ.*
Зяцъ, капралъ . . . . . *Г. Левлевъ.*
Нищія.
Народъ.

Дѣйствіе происходитъ въ С.-Петербургѣ, въ 1720 году.

Троицкая площадь на Петербургской сторонѣ, съ
частью улицы.—Въ отдалении расхаживаетъ народъ.

Я В Л Е Н І Е I.

Копневъ, потомъ Чапкинъ и Заяць.

копневъ, *(приходитъ)*. Эй вы, оглохли, что-яв? Чапкинъ!
Заяць! Сюда! *(Чапкинъ и Заяць приближаются съ разныхъ сто-
ронъ)*.

оба. Чего изволите, ваше благородіе?

копневъ. Чего изволите? Я вамъ покажу, чего изволите!
Такъ-то вы исполняете указъ Главной Канцеляріи? Такъ-то бе-
режете начальство? Такъ-то смотрите за порядкомъ?

чапкинъ. Кажись все исправно, ваше благородіе!

заяць. Все доглядели, ваше благородіе.

копневъ. Все исправно, все доглядели, а вино забыли, что
сегодня царскій маскарадъ на здѣшней площади? а?

чапкинъ. Никакъ нѣтъ-съ!

заяць. Улицы вымѣнены; мостовая, мосты и мостки... въ
исправности...

копневъ. Мостовая, мосты, мостки? А это что? *(показы-
ваетъ за кулисы)*.

чапкинъ. Заборъ, ваше благородіе.

копневъ. Заборъ? А какой заборъ?

чапкинъ. Деревянный, ваше благородіе.

копневъ. Вижу, что деревянный, дубина ты этакая! А за
чѣмъ не починенъ? А? Все доглядели, все въ исправности?

чапкинъ. Видѣть-то и сами видѣли, Авдѣй Меркуловичъ, да надо правду сказать: хозяинъ, человекъ такой, ей-ей, добрый...

копневъ. А ты знаешь ли, дурень, что будетъ и тебѣ, и мнѣ, в всей канцеляріи, коли кто изъ нельможныхъ, особливо Генералъ-Шляпичейстеръ, Антонъ Мануйловичъ, увидитъ, что заборъ валится, а?...

чапкинъ. Оно и такъ, да вотъ, ваше благородіе, Авдѣй Меркуловичъ, я и позамягивалъ доложить: хозяинъ вечеръ распрашивалъ меня и про то и про другое... Ужъ въ точности не помню, а пришло къ слову, онъ и спросилъ: а скажи-ка, голубчикъ, когда-молъ надзиратель нашей улицы бываетъ имянинникъ? Я и говорю: на той-молъ недѣлькѣ.

копневъ. То-то и есть, на той недѣли. Оно-бы и вправду, можно, да постой-ка, еще погляжу... (*смотритъ*) Ну вонъ, такъ и есть, съ площади почитай и не видно; къ переулку приходять, а туда изъ господъ, никто не заглянетъ... Такъ сбывай-же къ хозяину: пусть пзнутри подопретъ; сколько сможетъ. Городъ-то видный и новенькой, да больно на-скорую руку строятся. Все по-чужестранному. Ну, что ты розинулъ ротъ? Бѣги!

чапкинъ. Слушаю-съ, побѣгу, (*убигаетъ*).

копневъ. Ну, а ты что, бусурманъ? Это что? а? (*показываетъ за кулисы съ другой стороны*).

зяцъ. Мостки, ваше благородіе.

копневъ. А не бойсь ослѣпить, что-ли? Не видѣлъ, что все доски перегибли? а?

зяцъ. Маленько есть, ваше благородіе.

копневъ. Сказать приказъ, чтобъ хозяинъ большаго-то дома, вымостилъ улицу по всему длиннику на свой кошгъ. да еще взыскать съ него штрафъ указывій, за ослушаніе. Слышишь? Знаю я его, скрягу и озорника: начальства въ грошъ не ставитъ—а домишко выстроилъ себѣ, словно боярскія валады въ Москвѣ! Я его!

зяцъ. Оно конечно такъ, ваше благородіе, Авдѣй Меркуловичъ, да только позвольте доложить: хозяинъ намелни спрашивалъ, какъ-молъ зовутъ супружницу его, сирѣчь вашего благородія.

копневъ. Ну, а ты что?

зяцъ. А я говорю: ея благородіе изъ нмцевъ.

копневъ. Изъ нѣмцевъ? Ахъ ты забулдыжная голова. Да съ чего ты вздумалъ издѣваться надъ начальникомъ?..

заяцъ. Обороны Господи! Я сказалъ къ вашей пользѣ. У нашей русской хозяйки одни мянны, а у нихъ, пять именъ— пять разъ въ году бываютъ мяннинныцы!

копневъ. Ну, то-то! Это дѣло иное. Стыливъ разбойникъ! Посмотримъ, что толку будетъ, а покажѣтъ, пусть такъ; отъ площадн-жъ въ сторону.

Я В Л Е Н І Е П.

Турухчинъ. Копневъ.

турухчинъ. Наше вамъ глубочайшее почитаніе, Авдѣй Меркуловичъ! Захлопотались видно?

копневъ. Нельзя же, Оока Оомичъ! Маскарадъ сегодня.

турухчинъ. Экое, подумаешь, веселье будетъ! Народъ спозаранку сбѣгается глазѣтъ; невидальщина какая..

копневъ. Ну, почтеннѣйшій, какъ поживать изволете? Хорошо-ли идетъ служба?

турухчинъ. Нечего жаловаться! Идетъ исправно.... и голосокъ у начальства имѣемъ.

копневъ. Хе! хе! хе! Знаю, знаю..... Въдь мы съ вами, Оока Оомичъ, старые пріятеля.... Въ бѣлокаменной, когда-то дворъ обь дворъ жили..... Помните, батюшка?

турухчинъ. Какъ не помнить! Я остался сиротинкою, безъ отца и безъ матери, да дядя, дай Богъ ему царство небесное, опредѣлялъ меня въ бывшій Судный Приказъ..... Помню, какъ ребятишками вмѣстѣ хаживали смотрѣть стрѣльцаго ученя.

копневъ. Довольно таки утекло времячка! Царь Петръ Алексѣевичъ тогда еще не вздиль за море, да никакъ еще и подь Азовъ не ходилъ..... а мы рядились еще въ ферязи, да въ одворядки, да въ охабни, и бородъ не брили..... и кромъ заѣзжихъ посольскихъ людей, ни-на комъ нѣмедкаго платья не видывали, а теперь и самимъ носить довелось.

турухчинъ. Чтожъ дѣлать! Пришли времена другія; чай и вамъ еще въ память стрѣльцы наши? молодецъ на молодца! ушища да бородаща, что твои выивѣннѣе гравадирщики! а полковникъ Тимоѳей Ѳедоровичъ Полтевъ, ростомъ и дородствомъ Полканъ — богатырь! Стапетъ бывало передъ полкомъ, съ своимъ протазаномъ, да крикнетъ, что твои кремлевскія пушки! «Слушайте, ребята-молодцы! Фурни пясть на лопастъ! торни къ ногъ дюжо! грянь на землю ражо шурни пястью! тресни вдругъ!» Куды тенерешнимъ! старой команды и въ половину не поймутъ. А какъ только полковникъ кончатъ муштру, сирѣчь ученье, да гаркнетъ молодецкимъ голосомъ: «бухальцомъ подъ мышку. Ступайте ребята врозь, ѣште кашу!»—такъ держись знай: только ложки стучать да котлы трещать. Ушло времечко.

турухчинъ. Ушло, да и нашему брату, приказному, ужъ не то, что бывало.

копневъ. А что, батюшка, вѣдь и у васъ случается, такъ, того — сего?...

турухчинъ. Оно не то, чтобы того — сего... Вотъ я, по великой Божеской милости, почитай изъ ничего, мальими трудпиками дошелъ до характера секретаріуса. Начальство смиренное, соблюдай только респектъ, сирѣчь—почтеніе, а тамъ все по твоему. Страшно одно: Царь Петръ Алексѣевичъ за всѣмъ самъ надзираетъ..... Придумали какіе — то новые заморскіе законы: несмый дескать живитъся ни отъ праваго, ни отъ виноватаго. Да что и за пожива такая — сами скажите, Авдѣй Меркуловичъ!

копневъ. Да Господь ихъ вѣдаетъ, толкуютъ про взятки какія-то, про лихоимство, а я отродясь и не слыживалъ.

турухчинъ. Помилуйте! Жалованьяшка на все не хватитъ, я на то и есть приказный человекъ, чтобы помогать въ дѣлахъ ближнему, да не обижать ближняго отказомъ. Иначе, на что-бы ему и быть приказнымъ?

копневъ. Истинно, такъ!

турухчинъ. А говорятъ, что не такъ. Говорятъ, законъ—молъ не велитъ, а по моему разумѣнью, коли встецъ и отвѣтчикъ пшутъ въ приказномъ человекъ, такъ за чтожъ и приказному не искать въ истецъ и отвѣтчикъ? Рука руку моетъ. А то-вогъ, просто бѣда..... того и гляди, попадешься!

копневъ. Да, того и гляди!

турухчинъ. Конечно, есть кой — какія лазеечки, придпrouch-

ки, интересы, акциденціи... да все опасу много... надо искусство... Вотъ еще въ прошломъ году, довелось мнѣ получить съ одного истаца спасибо, за рѣшеніе дѣльца, а тогъ и проговорись ро-денькѣ своему, царскому шуту, а шутъ — то, улуча часокъ, шепнулъ государю... По счастью, дѣльцо-то было, какъ-бы вамъ сказать, правое, а все-таки мнѣ досталось.... Ей — ей! спина.... что-бпшь я замололъ, голова цѣлыя двѣ недѣли болѣла. Страшное дѣло, Авдѣй Меркуловичъ, говорить съ царскимъ величествомъ! в съ чистой-то совѣстью стоишь, да дрожишь, а какъ... знаете, того... грѣшки на дупи! такъ словно лихал немочь беретъ, зубъ съ зубомъ не сходится! Охъ ужъ этотъ мнѣ шутъ!

копневъ. Надо больно остерегаться, почтеннѣйшій! Нынче все люди лукавые.

турухчинъ. Да — съ, тутъ надобенъ умъ, да и умъ, да еще п смѣтка. Я же тертый калачъ, не скоро маху дамъ! Хе, хе, хе! Вотъ и теперь есть *(вынимаетъ бумагу)* дѣльцо... Составилъ резолюцію, несу въ судъ... все разказано да росписано, какъ подобаетъ, подведены все законы.. подписутъ *(махнувъ рукой)* Подумай, милостивецъ какой — то гольшь, безчиновный, вдовый помѣщикъ, вздумалъ тягаться съ богатымъ, распробогатымъ бояриномъ: говоритъ, отняли-де у него беззаконно деревеньку. Я сначала и говорю ему, ничего, батюшка, не тужите! ну рублей съ полсотня и было у него за душонокой, больше ни поленежки! Да вотъ штука — то въ чемъ! дочка у него... Хе! хе! хе!

копневъ. Хе! хе! хе! Понимаю... Эхъ старій грѣховодникъ!

турухчинъ. Ну, я еще не такъ старъ, чтобы ужъ и черезъ чуръ — да я и не того, чтобы такъ: жениться хотѣлъ... а онъ, старій волкъ, и слышать не хочетъ! и дѣвчонка туда-же.... а такая казистая, сирѣчь — пригожая.. пищѣ, а упрямы.. Слышь, женихъ-молъ есть, нарѣченный съ излѣгства, какой — то отставной офицершкя, съ подбитымъ крыльишкомъ... и сына — то у старика Шведы уходили полъ Полтавой.... Туда-бы и всѣмъ пмъ дорога... Я же пмъ задамъ! спохватятся, да поздно!

Я В Л Е Н І Е III.

ТѢЖЕ В ЦАРСКІЙ ШУТЬ.

(Онъ въ полосатомъ кафтанъ, въ большомъ напудренномъ парикъ, съ длинною косою, перевитою пестрыми лентами; въ треугольной шляпъ съ широкииъ золотымъ галуномъ и разноцвѣтными лентами.)

Шуть. Съ добрымъ утромъ, господа честные! съ добрымъ утромъ!

турухчинъ, (про себя). Экъ нелегкая принесла! (вслушь) Наше почтеніе!

кошневъ, (кланясь). Наше почтеніе!
шуть. Высокоблагородный, высокородный, высокопревосходительный, высокосятельный, высокоповелительный, госпоинъ секретаріусъ! Каково твое вождеденное здравіе? Ась?
турухчинъ. Благодаримъ покорно... Я не достоинъ такихъ вельчаній.

шуть. Униженіе паче гордости, г. секретаріусъ! Кого-же и вельчать, какъ не тебя? И знатные — то господа за великую честь и благополучіе поставляютъ принять и угостить у себя его царское величество, а тебя, государь самъ изъ своихъ державныхъ ручекъ подчивать пзволилъ. Чай памятно, какъ-вонъ у того крыльца, его величество изволилъ одну приказную строку за взятку отдѣлывать деревяннымъ выговоромъ, да приговаривалъ: Не берю! не кривю!

турухчинъ. Ну, полноте шутить! Хе, хе, хе! Языкъ безъ костей, что хочеть то и мелеть. Не такъ-ли, Авдѣй Меркуловичъ?

кошневъ. Истинно такъ! Истинно такъ!

шуть. Золото ты мое ненаглядное! могъ ли я, повстрѣчавъ тебя, дорогаго пригемл, не остановиться, да не полюбоваться? Въдь, что увижу тебя, то и вспомню молодые свои голы. Какъ теперь гляжу на ту чучелу, что въ 700-мъ году выставили на Москвѣ у Всесвятскихъ воротъ, на обрашкѣ народу для нѣмецкаго платья,

кошневъ. Ха, ха, ха!

турухчинъ. Да вотъ-что я скажу тебѣ, почтеннѣйшій!.. Закономъ запрещено смѣяться надъ нѣмецкимъ платьемъ. Знаешь ли ты это? ась? господинъ придворный.

шутъ. Вишь какой! Сейчасъ видно, что подъячій! А знаешь ли ты, что еще написано въ законахъ? сказать, что-ли? Надо, гласитъ законъ, всемърно смотрѣть накръпко, чтобы безгласныя сироты и вдовы и прочіе незащитные люди, отъ сильныхъ никакой себѣ обиды и утѣсненія въ дѣлахъ своихъ не имѣли.— Вотъ что гласитъ законъ царя Петра Алексѣевича!

копневъ. Истинно такъ! Истинно такъ!

шутъ. А ты что тутъ поддѣливаешь, благопріятель? Лучше погляди — ка вонъ тамъ, что дѣлается! *(показываетъ за кулисы)* Ужъ не по твоей-ли этой части?

копневъ. А что? А что?

шутъ. Заборъ-то вѣсь надобно разобрать, да поставить съ-изнова, а его только что подпираютъ. Смотришь, черезъ ведлю опять завалится, да чего добраго, и совсѣмъ упадетъ, да ино-го и пршыбегъ. Конечно, хозяину прибыльнѣе, на-что много трудиться да изъясниться? Только-бъ для маскараду. Истинно такъ — съ! Истинно такъ — съ!

копневъ. Ахъ они! Я имъ! *(убѣгаетъ)*.

шутъ. Ну, прощай же, золото! мнѣ теперь нѣкогда; плу къ князю Якову Федоровичу — провѣдать о здоровьѣ, а тебя, авось когда и опять поздравлю съ государевымъ жалованьемъ.
(уходитъ)

Я В Л Е Н І Е І V .

Турухчинъ, потомъ Курчаевъ и Маша.

турухчинъ. Наслу уплеся, скоморохъ полосагый! Просимъ покорно слушать такія обидныя рѣчи, да еще и кланяться! То-ли дѣло, встарину! Шутамъ такой воля небыло, а теперь отъ нихъ честнымъ людемъ проходу нѣтъ. А всему вина вѣмцы! Эхе! вотъ и мои голубчики! Вишь какая пышная! слово пава выступаетъ!

(Курчаевъ и Маша приходятъ)

маша, *(тихо отцу)*. Батюшка, это Оока Оомичъ..... попросить-бы его еще разъ...

курчаевъ. Богъ съ нимъ! Недобрый онъ человекъ!

турухчинъ. Мое почтеніе, Петръ Семеновичъ! Мое вѣжайшее почтеніе, Марья Петровна! Вѣрно на маскарадездъ пришелъ посмотрѣть... Нескоро еще....

маша. Ахъ, вѣтъ, Оока Оомпчъ.... Вы сами знаете, до-веселости ль намъ теперь... мы подождемъ здѣсь Григорія Ивановича, онъ пошелъ...

курчаевъ, (толкая ее). Молчи, Маша, не стойтъ и говорить съ нимъ.

турухчинъ. Ну что, Петръ Семеновичъ? Не позволи-ль еще пораздумать? да и вы также Марья Петровна. Чѣмъ я не женихъ? есть чинъ и почетъ въ службѣ, и достоянство кой-какое, честными трудами нажитое; деревеньку вашу вернемъ съ придачею; дѣло знатное, стали-бы жить—поживать, да карманы нагрѣвать. Запасъ мѣшку не порча. Полноте-жь чваняться.... по рукамъ, что-ли?

курчаевъ. Оставьте насъ... мы вамъ не мѣшаемъ.

турухчинъ. Ну, если такъ, такъ вотъ-же рѣшеніе по вашему дѣлу: проиграли тяжбу! Да, сегодня въ судъ подишутъ!

маша. О, Господи!

курчаевъ. Такъ отдай же мнѣ, злодѣй, деньги, которыя у меня выманилъ. У насъ дома вѣтъ ни ломтя хлѣба, ни гроша денегъ.

турухчинъ. Помните, что за деньги? Какія деньги? Не хотите-ли ужъ завести дѣло? Господь съ вами! Вы платили за справки да выправки, а законъ не велитъ трудиться для чужаго человека даромъ. Этакъ самъ пойдешь по-миру. Служащему человеку время дорого.

курчаевъ. Да что я тебя слушаю, подъячій! Дѣло мое правое, я его проиграть не могу. Деревенька досталась мнѣ отъ отца, дѣда, прадѣда и пращюра. Понадобилась она богатому сосѣду, для псовой охоты, но я не хотѣлъ пролатъ дома, гдѣ жили отецъ и мать моя, гдѣ выросъ я самъ, и гдѣ выросли дочь и покойника-сына. Сосѣдъ смолчалъ, а когда отправился я съ дочерью въ Кіевъ на богомолье, то и велѣлъ онъ домъ срыть, изгороды повывломать, садъ запахать, межевыя ямы и надолбы уничтожить, а крестьянъ и дворовыхъ, развезти по дальнимъ своимъ деревнямъ... вся-де земля его. Пріѣзжаю домой... Господи! Господи! (хватается за-голову.)

маша. Батюшка, успокойся, ради отца небеснаго!

курчаевъ. Царь-Государь нашъ не допуститъ такого дѣла, турухчинъ. Какое вы странное изволите имѣть разсужденіе! Ну, чѣмъ-же вы докажете сосѣду, что земля не его, а ваша? По справкамъ оказалось, что въ его вотчинѣ 1300 десятинъ; вы показываєте, что вашей земля было 300 десятинъ, а въ сосѣднѣй вотчинѣ, всего-навсего и выходитъ только 1300, а ему по межевымъ кнѣгамъ и подобаетъ владѣть 1300 десятинами, онъ и владѣетъ ими. Ясно, что-ли?

курчаевъ. Мнѣ что за дѣло, сколько у него десятинъ; тѣ 300 мои!

турухчинъ. Да какими же маперомъ онъ ваши, когда онъ его? Повымѣрили на мѣстѣ всю землю вновь и оказалось, что точно не хватаетъ у него 500 десятинъ. Откуда-же ихъ прирѣзать? Окромя вашей деревеньки, все кругомъ казенныя лачи, стало-бытъ и выходитъ, что и вы, и отецъ вашъ, и дѣла и прадѣла, неправильно владѣли тѣми 500 десятинами. Вотъ мы и присудили утвердить сосѣда во владѣніи. Оно псклавно и ладно.

курчаевъ. Господи! Господи! Даруй мнѣ терпѣніе... спаси меня отъ огчаянія и грѣха смертнаго!

маша. Батюшка! родимый ты мой батюшка! Надѣйся на милость Божию, да на князя Якова Федоровича... Не самъ ли ты говорилъ, что князь не отдастъ насъ въ обиду, будетъ нашимъ заступникомъ.

турухчинъ. Такъ-вотъ куда мѣтите! Охо-хо-хо! Да достанетъ ли у князя времени разбирать всѣ эти разныя челобитныя, что поступаютъ къ нему каждодневно? Разсудите сами, Петръ Семеновичъ, человекъ вы не глупый. Не самому же князю ѣхать въ Тамбовъ, жевать васъ. Князь къ намъ-же просьбу вашу передастъ, велитъ пересмотрѣть вновь, вотъ и все тутъ. Вещь, кажись, самая простая, а вы нарочно въ толкъ взять не хотите. Конечно... хе, хе, хе! можно бы было еще повернуть дѣльцо иначе... да только...

курчаевъ. Пойдемъ, Маша; онъ видно нехочетъ отвязаться.

маша. Григорій Ивановичъ скоро долженъ вернуться отъ князя Якова Федоровича.. Онъ здѣсь будетъ искать насъ,

турухчинъ. Эхъ вы, съ княземъ Яковымъ Федоровичемъ... Смихъ берестъ, да и только!.. Ну, въ послѣдній разъ прошу

васъ! согласны ли вы, или нѣтъ, отдать въ замужство закон-
ворожденную дочь вашу, дѣвцу Марью Петрову?

курчаевъ (*поднимая палку*). Вотъ мой отвѣтъ тебѣ, злодѣй!
маша (*удерживая его*). Батюшка! Что ты дѣлаешь?

турухчинъ. Ну, ладно же! Такъ теперь и у меня теризня
не стало: сегодня же воспослѣдуетъ резолюція: взыскать съ че-
лобитчика протори и убытки, и учинить у него въ дому опись
пожиткамъ, а коли не дохватить, самого засалить въ тюрьму!

маша. Боже милосердый!

курчаевъ. Не бойся, дочь! Этому не бывать.

турухчинъ. А вотъ увидишь, что будетъ! Покаешься, да поз-
дово! Въ тюрьму! въ тюрьму! сегодня же! Да еще будешь сулиться
за буйство на улицѣ и за ябеду! Вотъ — те и вся недолга! А
будешь помнить Ооку Оомича Турухчина! (*уходитъ*)

Я В Л Е Н І Е V

Курчаевъ. Маша.

(*Краткое молчаніе.*)

маша. Ты вѣрно усгалъ, батюшка.. Пошщемъ, нѣтъ ли
здѣсь гдѣ-нибудь прилавка, гдѣ бы отдохнуть тебѣ.

курчаевъ. Я не усталъ — а ты?

маша. Нѣтъ, я также не устала.

курчаевъ. А можетъ статься, тебѣ вѣтъ хочется?

маша, (*живо*). Нѣтъ, нѣтъ.

курчаевъ. У насъ ничего и нѣтъ... У жениха твоего тоже
нѣтъ ни-гроша... Сегодня оставемся безъ обѣда, и завтра, и
послѣ завтра... Твоя старуха-няня, также голодаетъ съ нами...
Жаль мнѣ старухи! Господи, тяжелый ты послалъ мнѣ крестъ!

маша. Батюшка!

курчаевъ. У насъ осталась еще икона, которую покойница
мать твоя благословила тебя на смертной постели..

маша, (*со страхомъ*). Ты хочешь пролатъ эту икону, ба-
тюшка?

КУРЧАЕВЪ, *(помолчавъ)*. Нѣтъ, не продамъ. Остался еще у насъ тотъ мушкетеръ, въ которомъ убитъ полкъ Полтавою братъ твой, Павелъ; добрые люди переслали его ко мнѣ на память о добромъ сынѣ... *(Помолчавъ)* А что Маша, больше у насъ ничего не осталось?

МАША. Больше ничего не осталось, батюшка.

КУРЧАЕВЪ. Милая дочь, добрая моя Маша... что съ тобою будетъ?

МАША. Григорій Ивановичъ! батюшка! Григорій Ивановичъ воротился отъ князя Якова Федоровича? мы спасены!

Я В Л Е Н І Е VI.

СТРЕЛЬНЕВЪ, тѣ же.

КУРЧАЕВЪ, *(идетъ къ нему на встрѣчу)*. Ну что, князь? говори, Гриша, что князь Яковъ Федоровичъ, обѣщалъ? обнадѣжилъ? Разсказывай, Гриша, не мучь, сердце хочеть выскочить... Мы не пропадемъ, неправда ли? Онъ насъ выручитъ?

МАША. Говори скорѣе, Григорій Ивановичъ.

СТРЕЛЬНЕВЪ, *(про себя)*. Бѣдный старикъ! бѣдная Маша! *(вслухъ)* Петръ Семеновичъ, видно, что надъ нами скопились все бѣды. Князь Яковъ Федоровичъ болявъ, при смерти. Сегодня царскіе доктора объявили, что нѣтъ никакой надежды. Ожидаютъ самаго Государя.

КУРЧАЕВЪ, *(въ отчаяніи)*. Боже праведный!

МАША. Батюшка, не отчаявайся... Мнѣ пришло на мысль... да! да! я сдѣлаю это. Слушай, батюшка! сегодня на этой площади назначенъ маскарадъ; будетъ самъ Государь; я брошусь передъ нимъ на колѣна, обниму его ноги, оболью ихъ слезами горячими, и скажу: Надежда-Государь! все вокругъ тебя весселятся и радуется, только трое несчастныхъ, ограбленныхъ злыми людьми, не знаютъ радости, не имѣютъ насущнаго хлѣба. Смилуйся, Государь! окажи милость и правосудіе! Такъ, именно такъ! Вѣдь, Государь, смиляется, неправда ли, батюшка? Онъ не можетъ не смиловаться!

стрельевъ. Машенька! другъ мой! маскарадъ отказанъ —
Государь не будетъ.

маша, *(вскрикивая)*. О Господи! Погибли мы всѣ! Батюшка,
что намъ теперь дѣлать?

курчаевъ. Послушай, Григорій Ивановичъ, проводи ее домой,
а скоро самъ приду.

маша, *(съ безпокойствомъ)*. А ты куда пойдешь, батюшка?

курчаевъ. Хочу помолиться—уйду къ Самсоію.

маша. Нѣтъ, я не пойду безъ тебя.

курчаевъ. Ступай, Маша, ступай — хочу молиться одна.

маша. Не пойду!

курчаевъ, *(посмотрѣвъ ей пристально въ глаза)*. А что,
дочь? *(помолчавъ)* Я руки на себя не подниму.

маша, *(бросается къ нему на шею)*. Проста меня, родимый!
Пойдемъ Григорій Ивановичъ! *(Она уходитъ съ Стрельевымъ)*.

курчаевъ, *(одинъ)*. Великій Боже! Отецъ милосердый! Пус-
кай терплю я: въ-вѣкъ мой я могъ вольно или невольно согрѣ-
шить передъ Тобою во многомъ; могъ заслужить праведный
гнѣвъ Твой; но дочь моя, дочь моя — она передъ Тобою чиста
и безвинна! Не дай ей погибнуть, Господи! Пусть погибнуть
на землѣ кривда и неправда.

(Уходитъ).

ПЕРЕМЪИ А ДЕКОНРАЦІИ.

Комната въ деревянноиъ домъ, безъ обоевъ. На одной сторонѣ небольшое окно, съ мелкими стеклами, въ опускающей рамѣ, до половины поднятой. Съ другой стороны, отгороженная каморка, съ окномъ. Всрединѣ дверь, деревянный столъ, двѣ простыя скамьи и нѣсколько вѣтхихъ стульевъ, съ высокими спинками, переплетенными тростникомя.

Я В Л Е Н І Е VII.

Климовна, потомъ Маша.

Климовна, (выходитъ изъ каморки). Ахъ Ты Господя! что это господа такъ долго нейдутъ? Ужъ не приключилось ли съ ними какого несчастія? (смотритъ въ окно). Никого невидно, а обѣды давно отошли. (Отходитъ отъ окна). Экое пришло горемычное время! Обобрали злодѣи Петра Семеновича, какъ ливку — отняли, все отняли. Судя ихъ Господь грѣшниковъ! — Спасибо еще добрымъ хозяевамъ, что держатъ въ своемъ домѣ, не нудятъ платить за фатеру, а то-бы и крыши небыло.

Маша, (входитъ). Здравствуй, Климовна.

Климовна. Съ нами крестная сила! Гдѣ же баринъ... Петръ Семеновичъ?

Маша. Батюшка пошелъ къ Самсонію, Богу молиться.

Климовна. Да какъ же ты, родная, пришла одна оплешенька.

маша. Меня провожалъ Григорій Ивановичъ, но я не вѣла ему входить... неприлично безъ батюшки.

(Она опускается на-стулъ).

Климовна. Ну что, голубушка ты моя, Марья Петровна, Григорій Ивановичъ выхлопоталъ ли что у князя?

маша. Худо, Климовна—очень худо! Какой сегодня страшный и грустный день... Ты ничего не достала пня.

Климовна. Ничего не могла достать, родимая, я ужъ-было попыталась попросить въ долгъ, да невѣрять... коли-бы достала чего, неужто бы не подѣлилась съ тобой, мое дитятко... Привелъ же Господь, на старости видѣть васъ въ нуждѣ и горь.

Маша. А продать ужъ нечего?

Климовна. Да что же еще продать?

маша. Ломтикъ хлѣба, я думаю, можно достать гдѣ-нибудь... Вѣдь и батюшка скоро придетъ... Онъ ничего не кушалъ съ позавчерашняго дня.

Климовна. Пошарю въ каморкѣ, Богъ милостивъ, можетъ, на наше счастье, гдѣ-нибудь и завалилась мѣдная копѣйка. (Идетъ въ каморку) Только врядъ-ли. Я ужъ давнымъ давно все углы перешарила.

маша, (выдвигаетъ ящикъ въ столъ и перебираетъ бумагу) Можетъ-статься, какъ-нибудь на счастье... Боже мой! я нашла копѣйку! Климовна! Климовна!

Климовна, (изъ каморки). А что, матушка?

маша. Поди сюда, няня.

Климовна, (изъ каморки). Сейчасъ, сейчасъ родимая. Дай пошарить, авось и найду что-нибудь.

нищяя, (подъ окномъ). Господа честные и добрые, сотворите милостивку Христа-ради! Третій день съ малютками крохи не вдала. Подайте Христа-ради!

маша, (подбѣгаетъ къ окну). Боже мой! мать съ тремя голодными малютками! третій день ничего не ѣла!

нищяя. Подай, Бога ради!

маша. Возьми, бѣдная женщина, возьми! Мы сами такіе же бѣдные... да, точно такіе же бѣдные.

нищяя. Да благословитъ тебя Господь Богъ, добрая барыня! да пошлетъ. Онъ тебя въ десятеро, въ сотеро, въ тысячу разъ больше! Благослови тебя Господи!

маша. Ушла... съ какою жадностію взяла она мою копѣйку...

Т. V. Отд. I.

2

О Боже мой! что я надъела! я забыла о батюшкѣ! Господи, прости меня!

Климовна, *(входитъ)*. Чтожъ, барышня? И ты ничего не наша?

Маша. Ничего, пня, ничего.

Климовна. За чѣмъ же ты звала меня?

Маша. Такъ только... мнѣ показалось... я ошиблась...

Климовна. Бѣда, была!

Маша. Вотъ идетъ батюшка.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Курчаевъ. Тѣ же.

Маша. Ахъ, батюшка... Не придумалъ ли ты чего?

Курчаевъ. Ничего не придумалъ! *(сидитъ)*. Поди сюда, Маша.

Маша. Что, батюшка?

Курчаевъ. Кажется, ты плакала?

Маша. Нѣтъ, батюшка... Я не плакала...

Курчаевъ. Послушай, я скажу тебѣ, что придумалъ: не надо плакать, не надо роптать на Божию волю; кому посылаетъ Онъ крестъ, тотъ долженъ нести его со смиреніемъ.

Маша. Я и не ропщу.

Курчаевъ. И я не ропщу на Господа, *(вскакиваетъ вдругъ)*. Но несправедливость и злодѣйства людей... Вотъ что... вотъ что... дитя мое!

Маша. Батюшка!

Климовна. Все отъ Бога, Петръ Семеновичъ.

Курчаевъ. Хорошо, хорошо, старуха... *(ходитъ по комнатѣ)*.

Маша. Батюшка, не написать ли просьбы къ Государю?

Курчаевъ. Нѣтъ, этого пельзя... Запрещено поминать другіхъ встанцій... А вотъ, что со мной сегодня случилось: вышелъ я отъ Самсонія, да сталъ бродить по улицамъ, куда глаза глядятъ; дошелъ до Сената... остановился, оперся руками на трость и зарыдалъ горько, очень горько.

Маша. Бѣдный, батюшка!

КУРЧАЕВЪ. Стою я, долго-ли, коротко-ли, непомню, вдругъ передо мной, вотъ-такъ, подлѣ самыхъ моихъ ногъ, проѣхала одноколка! и въ ней сидѣлъ господинъ, высокаго роста. Увидѣвъ меня, онъ остановился, попятилъ лошадь и спросилъ: кто ты, старикъ? о чемъ такъ горько плачешь? Я рассказалъ все, что со-мной слышалъ... Господинъ нахмурилъ брови, глаза у него такъ и засверкали...

МАША. Можетъ статься, генералъ какой-нибудь.

КУРЧАЕВЪ. Нѣтъ, на немъ было простое, синее платье. «Что жъ ты теперь думаешь дѣлать?» спросилъ онъ меня.—Мнѣ остается одно, отвѣчалъ я, подстеречь Государя и рассказать ему все дѣло... «Молю тебя, государь, скажу я, именемъ Творца небеснаго и кровью моего сына, убитаго подлѣ—Полтавой.»—Какъ имя твоего сына?—«Павель Курчаевъ.»—Тутъ глаза незнакомаго господина засверкали пуще прежняго.

МАША. Что же, батюшка?—Что же?

КУРЧАЕВЪ, *(махнувъ рукой)*. Я было обрадовался, думалъ, не окажется ли мнѣ неизвѣстный господинъ какой помощи.. А онъ вотъ что сказалъ мнѣ: жаль мнѣ тебя, старикъ, а только не-совестную утруждать прямо Государя. Можетъ статься, я помогу тебѣ! Вотъ тебѣ ходатай, покажи его тѣмъ, которые притѣсняють тебя. Съ этимъ словомъ, взялъ онъ мою трость и отдалъ вотъ эту, *(вздохнувъ)*. Эхъ! видно пошутить захотѣлось надъ старикомъ! На, Маша, поставь въ уголъ. *(Даетъ ей трость, которую она ставитъ въ уголъ)*.

КЛИМОВНА, *(подходитъ къ Курчаеву и тихо кланяется ему)*. Батюшка, Петръ Семеновичъ, неволь гнѣваться на меня горемычную.

КУРЧАЕВЪ. А что?

КЛИМОВНА. Нечего подать объдать тебѣ и барышнѣ.

КУРЧАЕВЪ. А я и забылъ! А ты о чемъ горюешь, старуха? Не твое дѣло, я хозяинъ, я обязанъ кормить своихъ домашнихъ, заботиться объ нихъ... Это мнѣ Господь наказываетъ, а не васъ... Вы безвино терпите... все изъ-за меня...

КЛИМОВНА. Грѣшно тебѣ, Петръ Семеновичъ.

МАША, *(про себя у окна)*. Нейдетъ Григорій Ивановичъ... А я все думаю, что онъ принесетъ намъ добрую вѣсть.

КУРЧАЕВЪ, *(походивъ по комнатѣ, про себя)*. Продамъ этотъ

кафтанъ... рублевъ семь дадутъ... а для себя куплю какой-нибудь старый, совсѣмъ изношенный... (вслухъ) Маша!

Маша. Что-съ?

Курчаевъ. Я забылъ... у меня здѣсь есть еще одинъ старый пріятель... Схожу къ нему... Онъ дастъ мнѣ займы немного денегъ.

Маша, (съ радостью). Неужели, батюшка? Это было-бы чудо!

Курчаевъ. Да, да... А ты оставайся дома, куда не ходи безъ меня.

Маша. Хорошо, только вернись скорѣе.

Курчаевъ. Я скоро буду. (Уходитъ).

Маша. Не знаешь ли, няня, какой это у батюшки пріятель? Климовна, (запирая дверь на ключъ). Незнаю, матушка — я не слыхивала я, чтобы былъ пріятель у Петра Семеновича.

Маша. Знаешь, няня, мнѣ все кажется, что такое несправедливое дѣло, чтобъ у насъ отняли нашу родовую деревню, не можетъ случиться: Государь у насъ добръ и правосуденъ.

Климовна. Оно конечно такъ, только до-Бога высоко, до-Царя далеко. (У дверей слышны стукъ и голоса).

«Отпирите, судъ.»

Маша. Господи!

Климовна. Ахти батюшки-святые! Что теперь будетъ!

(Голоса за дверью).

«Отпирите, судъ.»

Климовна. Съ нами крестная сила! Отпереть, что ли?

Маша. Надо отпереть.

Климовна. Господи, помилуй насъ грѣшныхъ! (Отпираетъ дверь).

Я В Л Е Н І Е IX.

Тъ же.—Турухчинъ. Штпоицкій, Ппрциынъ.

Провка. (Они входятъ съ шумомъ, не снимая шляпъ).

Турухчинъ. Кой чортъ, среди бѣла-дня заперлись, словно въ ночное время.

штпипцый. Вншь какія! Эхе! да одна-то премолодая.

пврпцынъ. И препригожая!

штпипцынъ. Земляница полевая!

пврпцынъ. Клубница садовая!

пробка, (*нльскольо пълный, смотритъ улыльно на Машу*).

Аннсовочка ты моя!

кльмовна. Стыдно вамъ, господа, пздъваться надъ барыш-
нею, честною дъввцею—она и такъ ужъ несчастлива, — чего
вамъ здъсь угодно?

штпипцкй. Выноваты, матушка! врвшлн безъ твоего спро-
са. Не выгони, пожалуйста.

пврпцынъ и пробка, (*кляпльсь*). Не выгони, пожалуйста!

турухчпнъ. Ннщле, а все дворянская спъсь.—Шутка, госпо-
да, прннймайтесь за дъло. А гдъ самъ старнкъ?

кльмовна. Барина что-лп вамъ надо, господнкъ честнкый?

турухчпнъ. Ну да, старуха безтолковал!

кльмовна. Петръ Семеновичъ ушелъ пзь дому, батюшка, а
куды, ей-Богу объ невъдаемъ; только я да барышня вдвоемъ и
остались. Что прикажете?

турухчпнъ. Самн найдемъ, что падо, не станемъ спраши-
ваться, (*оффицйльнъмъ тономъ*). Слушай же, дворянская дочь!
Отецъ твой подалъ аппеляцйю, судъ разсмотрълъ все дъло по
правдъ и совъсти и ръшилъ по законамъ, что ваша сторона не-
права. Повелъно взыскать съ васъ все проторн и убытки и въ
обезпеченье описать все ваше вмущество, а мало будетъ по-
жнтковъ, такъ посадятъ старика въ тюрьму.

маша. О Боже! Боже!

кльмовна. Господи, Владыко небеснкый, выручп!

турухчпнъ. Господа, за дъло. Ты (*Штпипцыну*) Карпъ
Ивановичъ, осматривай, да говори все, что есть; а ты Пробка,
пиши регпстеръ, сяръчь опись, да чуръ безъ кавыкъ и карю-
чекъ. Теперь не старыя времена.

пробка. Слушаю-сь.

маша. Описать все наше вмущество? Да помвлуйте, госпо-
да судьи, что у насъ есть? Изъ чего тутъ выручить на ваши
проторн и убытки?

турухчпнъ. Ну вотъ, извольте лп видътъ, Марья Петровна,
вдъ я говорилъ вамъ: вапрасно хорохоритесь; теперь жени-
шокъ съ подбитымъ крыышкомъ; васъ не выручить.

маша. Извольте поступать по законамъ... я васъ ни о чемъ не прошу.

турухчпнъ (*очень сердито*). Эй ты, Пробка! не слышалъ что ли приказа? Что жъ ты не пишешь?

пробка. А что писать?

турухчпнъ. Видно ужъ успѣлъ натянуться.

пробка. Я не пью.

турухчпнъ. Не пьешь? Отчего же у тебя носъ такой свзый?

пробка. Лѣтомъ отъ жара, зимой отъ мороза.

турухчпнъ. Безъ отговорокъ! садись да пиши.

пробка. Свжу (*Садится за столъ и достаетъ бумагу и чернилицу и направляетъ перо перочиннымъ ножомъ, вставленнымъ въ простую деревянную рукоятку*).

маша. Ахъ, няня! какое несчастіе! (*плачетъ*).

кльмовна. Ужъ подливно песчатые!

турухчпнъ (*Пробкъ*). Готовъ, что ли?

пробка. Готовъ.

турухчпнъ. Помни-же, Михей! ни кавычки, ни закорючки. Я тебя люблю, а за вину потраплю.

пробка. Слушаю, помню, ваше благородіе, Оока Оомпчъ.

турухчпнъ. Ну, господа, за дѣло. (*Садится съ Пирецынымъ за столъ*). (*Штилицыну*), Карнъ Ивановчъ говори, что есть.

штилицкій. Слушаю (*уходитъ въ каморку*).

маша (*съ ужасомъ*). Няня, няня! они отнимутъ у насъ матушкину икону!

кльмовна. Господи! Господи!

пирецынъ. О чемъ изволте беспокоиться, моя сударыня? Отду-жъ безъ хлопотъ будетъ: квартира казенная, хлѣбъ да вода—казенные, а умретъ, такъ и проводы казенные.

турухчпнъ. А я, пожалуй, дочку возьму къ себѣ въ поварахи, спадетъ съ нея снѣсъ.—Ну, скоро ли, Штилицкій?

штилицкій (*изъ каморки*). Первое: образъ въ серебряномъ окладѣ.

маша (*бросаясь къ столу*). Пощадите! этой иконою благословила меня моя магушка, когда огдавала душу Богу. Окромя ея, у меня ничего вѣтъ.

турухчпнъ. Матушка? твѣ лучше, стало-быть, родовое. (*Пробкъ*). Первое: образъ въ серебряномъ окладѣ. Есть, что ли?

пробка. Есть.

турухчинъ. Дальше, второе....

штипицкій (выноситъ изъ каморки старый мундиръ, формы преобразженскаго полка 1709-го года, держа его за нижній конецъ одной полы.) Второе; ветхій, дырявій мундиръ, съ заплатою.
(хохотъ).

маша. Господа, мы хранимъ этотъ мундиръ, какъ святыню: въ немъ убитъ мой братъ подъ Полтавою.

пврицынъ. Давай-ка сюда это сокровище.

штипицкій. На! (бросаетъ мундиръ на столъ.)

пврицынъ. Да, оно одно выручитьъ весь проторъ и убытки!

(хохотъ).

турухчинъ (Пробка). Второе: ветхій, дырявій мундиръ съ заплатою.

пробка. Есть.

турухчинъ. Третье: что дальше?

штипицкій. Да съ чего прикажете продолжать, Оока Оомичъ? съ небелишки, что ли?

турухчинъ. Ну, хоть съ небелишки.

клевовна. Небель, батюшка, вся хозяйская. Что нашихъ господъ было, вы ужъ все записать изволили.

турухчинъ. Все равно, послѣ разберутъ. Записать.

штипицкій. А вонъ тамъ, въ углу, что за трость такая?

маша, (беретъ трость). Этой трости я вамъ не могу отдать, она чужая.

штипицкій. Позвольте — позвольте... (онъ разсматриваетъ трость, вдругъ приходитъ въ ужасъ, снимаетъ шляпу и кланяется въ поясъ). Су...су...су...да...ры...ры...вя!

пврицынъ (толкая Турухчина). Поглядите, Оома Оомичъ — Штипицкій олузьл!

турухчинъ. Что ты, Карпъ Ивановичъ! рехнулся, что ли?

штипицкій. По...жа...луйте сюда! быя!

турухчинъ (Пирицыну). Ступай, погляди, не дурманъ ли на него нашель?

пврицынъ. А вотъ, посмотримъ. (Подходитъ к столбенъетъ съ ужаса). Чуръ! мое мѣсто свято! чуръ меня!

маша. Господа! что съ вами?

клевовна. Вишь, какъ выпучили глаза!

ТУРУХЧИНЪ (*встает*). Да что это вы, дурачить меня хотите, что ли? (*увидѣвъ трость*). Караулъ! караулъ! держите! пробка (*встаетъ и подходит*). Что за прыть такая? Погляжу и я! (*увидѣвъ трость, которая все еще въ рукахъ у Машы*) Оока Оомичъ! знакомая! ей-ей знакомая! Ну такъ и есть: Оока Оомичъ, узналъ знакомую!

МАША. Господи! я ничего не понимаю... Эту трость далъ батюшкѣ незнакомый господинъ, высокаго роста—въ одноколѣвъ штипицкій. Высокаго роста!

ПРИЦЫНЪ. Въ одноколѣвъ!

ПРОБКА. Чую! чую! ваше благородіе, Оока Оомичъ! я чую, чуете ли вы?

ТУРУХЧИНЪ (*срываетъ шляпу и падаетъ на колѣна*). Матушка, Марья Петровна, кормилица, мать родная, не погуби!

ВСЬ (*на колѣнахъ*). Мать родная, не погуби!

МАША. Господа, что вамъ угодно?

ВСЬ. Не погуби!

ПРОБКА. Ужъ никогда больше не стану пить! ей—ей, никогда.

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢ ЖЕ КУРЧАЕВЪ, СТРЕЛЬНЕВЪ, ПОТОМЪ ЦАРСКІЙ ШУТЬ.

(*Курчаевъ въ старомъ изорванномъ кафтанѣ*).

МАША (*бѣжитъ на встрѣчу отцу*). Батюшка! батюшка! посмотри, что здѣсь дѣлается. Навхалъ судъ, описалъ имѣніе... и потомъ, какъ увидѣлъ трость... вотъ посмотри самъ. (*Показываетъ на нихъ*). Ума не приложу.

КУРЧАЕВЪ. Господа, что вамъ угодно?

ТУРУХЧИНЪ. Не погуби, милостивецъ!... мы только шутили.

КУРЧАЕВЪ. Какъ, шутили?

ТУРУХЧИНЪ (*встаетъ*). Твое дѣло правое... ваше благородіе, ваше дѣло правое... только Бога—для не уступайте, не уступайте сосѣду, онъ разбойникъ, онъ, не такой человекъ, чтобъ жалѣть его! А мы только шутили!

ВСЬ. Мы только шутили?

турухчинъ. Вотъ и 100 рублей, что бралъ у васъ займы.
(Кладетъ деньги на столъ).

курчаевъ. Вы у меня никакихъ денегъ не брали, не сами ли вы говорили давеча?

турухчинъ. Бралъ, бралъ... ей-Богу бралъ, изволяли забыть. всѣ. Изволяли забыть.

курчаевъ. Ничего не понимаю.

шуть (верхомъ на трости). Тпррру! лошадка! тпррру! вишь, какъ брыкается! стой-ка! тпррру! эка, лягается какъ! тпррру!

курчаевъ. Эго что за человекъ?

стрѣльневъ (тихо). Эго царскій шуть.

курчаевъ. Царскій!

шуть (Турухчину). Здорово, пріятель, здорово! вотъ Богъ привелъ опять увидѣться... Да я и не одишь, со мной есть еще и куманекъ... сейчасъ будетъ, тпррру, лошадка! избаловалась на царской конюшнѣ!

курчаевъ. Что значить все это?

турухчинъ. Петръ Семеновичъ, вѣдь... ваше дѣло... ей-ей, правое!

шуть. А-а-а! Такъ ты Петръ Семеновичъ Курчаевъ?

курчаевъ. Я самъ, что вамъ угодно?

шуть. Вотъ тебѣ твоя лошадка... отдай-ка мнѣ царскую.

курчаевъ. Царскую?

шуть. Деревяннаго-то ходатая.

курчаевъ. Извольте... но... я... мнѣ...

шуть. Вотъ эта лошадка, знакомая! пади! пади! дайте дорогу! дайте дорогу! пади! (въ дверяхъ встрѣчается съ Копневымъ). Вотъ и куманекъ! пади! пади! (Ульзгаетъ верхомъ на трости).

Я В Л Е Н І Е XI.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ ШУТА, КОПНЕВЪ.

копневъ (Турухчину). Ну братъ, Оока Оомпчъ, дружба дружбой, а служба службой: мы земляки и благопріятель, а дѣлать нечего: вельно огвести тебя къ Антону Маууиловичу.

турухчинъ. Петръ Семеновичъ, заступитесь... вѣчно буду

Бога молить! Я только пошутилъ... хотѣлъ испытать крѣпость вашего духа, чтобъ завтра крѣпче поразовать.

Климовна. Какъ, батюшка? а надъ барышней—то вы сколько издѣваться позволити? а надъ мушкетеромъ—то покойнаго Павла Петровича?

Турухчинъ. Все ради той же шутки, матушка!

Копневъ. Пойдемъ же, Оока Оомичъ. Служба приказываетъ.

Турухчинъ. Пропала моя головушка!

Копневъ. А вы чтожь стоите? уснули что ли!

Пробка. Уйдемъ, уйдемъ, Авдѣй Меркуловичъ?

(приказные убѣгаютъ).

Копневъ. Мое всеявжайшее почтеніе, господиновъ честной.

Курчаевъ. Мое почтеніе.

(Копневъ уходитъ съ Турухчиннымъ).

Я В Л Е Н І Е XII.

Курчаевъ, Маша, Стрѣльневъ, Климовна.

Курчаевъ. Дѣти, дѣти! я теперь знаю, кто былъ незнакомый господинъ.

Стрѣльневъ. Самъ, Государь!

Маша. Государь!

Курчаевъ и Стрѣльневъ. Да здравствуетъ царь, Петръ Алексѣевичъ!

Курчаевъ. И да здравствуютъ на землѣ правда и правосудіе

К О Н Е Ц Ъ .